

«Креветки Баобао» хоть давно уже и не маленький ресторанчик, но, несмотря на свой успех, Хуан Хуэй и Цинь Сюн продолжали соблюдать распорядок дня, который они установили, когда впервые начали свой бизнес. Каждый день они по очереди приходили в ресторан. По крайней мере, один из них постоянно оставался в ресторане, в часы его работы, чтобы присматривать за персоналом и клиентами.

Большая часть бизнеса «Креветки Баобао» припадает на ночное время. Хуан Хуэй обычно приходила первой, раньше всех своих сотрудников. Когда ингредиенты были доставлены, она лично проверяла каждый ящик.

Но сегодня все ингредиенты уже были доставлены, но ни Хуан Хуэй, ни Цинь Сюн в ресторане не появились. Никто не мог дозвониться до них по стационарному телефону, а оба их мобильных телефона были отключены.

Старшая сестра Цинь могла позвонить только старшей дочери семьи Цинь, Цинь Кэ. Но оказалось, что мобильный телефон Цинь Кэ тоже был выключен.

— Как насчет того, чтобы попробовать позвонить Цинь Сюю? — предложил старый Лю. — Хотя один человек в их семье должен взять трубку, верно?

— Я не знаю номера мобильного телефона Цинь Сюя, а этот ребенок такой странный. Даже его родители боятся его! — старшая сестра Цинь запротестовала. Сказав это, она взглянула на соседний ресторан.

«Цзянху» тоже готовился к ужину. Посетители уже ждали на скамейках снаружи. Владелец тридцати с чем-то лет вышел с тарелками с семечками и арахисом и с улыбкой раздал их ожидающим посетителям. Он даже немного поговорил с ними, проходя мимо.

Старшая сестра Цинь вздохнула и пожаловалась:

— Эти двое должны посмотреть на то, как люди ведут бизнес!

— Что же нам делать сегодня? — спросил старый Лю. — Все готово к обслуживанию. Должны ли мы продолжать работать?

Старшая сестра Цинь расстегнула фартук и сунула его в руки старому Лю:

— Конечно! Как мы можем не открыться? Соседнее заведение уже украло так много наших клиентов. Если мы не откроемся сегодня, люди обязательно подумают, что мы обанкротились!

— Куда ты идешь? — спросил старый Лю.

— К начальству! — сказала старшая сестра Цинь. — Они определенно снова поссорились. Если они устроят какие-то неприятности, то нам все равно придется разобраться с этим беспорядком. Я собираюсь взглянуть!

Старый Лю встряхнул фартук и пробормотал:

— Что толку от того, что ты пойдешь посмотреть? Будь осторожна, они могут начать драться и с тобой.

На прибыль от более чем десятилетнего бизнеса Хуан Хуэй и Цинь Сюн купили еще две квартиры и «Порше», хотя обычно они все еще ездили на своем старом «Фольксвагене Сантана». Одну из квартир они отдали дочери, а другую планировали отдать сыну. Но сама пожилая пара все еще жила вместе в своей старой квартире на улице Лунчэн.

Старшая сестра Цинь бывала там бесчисленное количество раз. Она знала дорогу и подошла минут через пятнадцать.

Старые квартиры в этом районе располагались очень близко друг к другу. Некоторые пожилые жители, которые любили ужинать пораньше, уже готовили. Проходя по окрестностям, старшая сестра Цинь не могла перестать чихать, когда запах масла и дыма щекотал ей нос.

Хуан Хуэй и ее муж жили на пятом этаже здания без лифта. Лестница была такой же, как и окружающая здание. Поднявшись на один пролет, человеку придется пройти по коридору в другой конец, чтобы подняться на следующий. Такая планировка была очень характерна для того времени, когда было построено здание. Сейчас это казалось неудобным, но в прошлом, когда в каждой квартире проживала семья из семи или восьми человек, именно такая планировка позволяла разместить в одном здании наибольшее количество людей.

Старшая сестра Цинь пыхтела и пыхтела, поднимаясь, ругаясь себе под нос:

— Черт возьми! Почему я должна страдать только для того, чтобы вы двое могли все время сражаться?

Железная дверь и деревянная дверь блока 5-8 были плотно закрыты. Старшая сестра Цинь прижала ухо к двери и прислушалась, но не услышала никакого шума изнутри.

— Странно, — пробормотала она. — Их нет дома?

Поскольку она уже была там, у старшей сестры Цинь не было планов просто развернуться и вернуться. Сначала она крикнула:

— Сюн-цзы!

Потом она начала стучать в железную дверь.

Простучав более десяти минут, никто так и не открыл дверь старшей сестре Цинь, зато открыли два других жильца на том же этаже, и мужчина средних лет выругался:

— Заткнись, сука!

Старшая сестра Цинь мгновенно ответила:

— Сам заткнись, недоносок!

Мужчина средних лет выругался и бросился к ней, делая жест, словно собирался ударить ее.

Старшая сестра Цинь не была трусихой, если она осмеливалась ругаться, она не боялась и руки испачкать. В сельской местности, где она выросла, люди, не колеблясь, били друг друга по голове всем, что попадалось под руку. У старшей сестры Цинь не было под рукой ничего, что можно было бы использовать в качестве оружия, поэтому она просто бросилась в атаку и врезалась плечом в мужчину средних лет.

Они оба повалили друг друга на пол и начали борьбу. Молодой человек сверху выглянул вниз и по доброте душевной вызвал полицию.

К тому времени, когда местная полиция прибыла на место происшествия, старшая сестра Цинь рыдала на полу, ее волосы были в беспорядке. Лицо мужчины средних лет также было поцарапано, и он настаивал на том, чтобы полиция вынесла решение по их ситуации.

Прибывшие полицейские уже почувствовали, как у них начинает болеть голова. Они уже собирались предложить отвести обе стороны обратно в полицейский пост, когда старшая сестра Цинь заявила:

— Я никуда не пойду! Вы, ребята, как раз вовремя. Помогите мне открыть эту дверь.

— Мы не отвечаем за отпирание дверей, — сказал один офицер.

— Мне все равно. Ты здесь, поэтому тебе придется открыть дверь. Я ищу кое-кого! — сказала старшая сестра Цинь. — Хозяин нашего ресторана, его жена и их дочь пропали, и я не знаю, где их сын. У меня не было другого выбора, кроме как прийти к ним домой!

Мужчина средних лет пробормотал:

— Не можете их найти? Должно быть, они все мертвы!

— Вся твоя семья мертва! — старшая сестра Цинь злобно огрызнулась.

Офицеры увидели, что эти двое вот-вот снова начнут драться. Они быстро вмешались, а затем доложили о ситуации своему капитану. Вскоре прибыли еще несколько офицеров.

Старшая сестра Цинь наконец-то немного успокоилась. Она правильно объяснила ситуацию. Один из новых офицеров, прибывших на место происшествия, действительно знал Цинь Сюна и позвонил ему; ответа не было.

В этот момент из другой квартиры вышел кто-то еще и сказал, что слышал, как вчера вечером пара из 5-8 ссорилась. И в тот день они не видели, чтобы кто-нибудь выходил из этой квартиры.

Старшая сестра Цинь начала паниковать:

— Они же не могли убить друг друга во время ссоры, верно? Но почему мы не смогли связаться с ними? И с их дочерью тоже...

— Капитан. — новичок с полицейского поста наклонился к двери и понюхал воздух. — Кажется, изнутри пахнет.

— Чем пахнет?

— Я думаю, это кровь!

— Ах! — мужчина средних лет, который вел себя так высокомерно, теперь тоже выглядел напуганным. — Кто-то действительно умер?

Вечером, после выполнения ряда формальностей, дверь в квартиру 5-8 была открыта, и оттуда вырвался сильный запах крови.

Вход был очень узким. Это не обеспечивало хорошего обзора внутренней части квартиры из дверного проема.

Полицейские осторожно пробрались внутрь и увидели ужасную сцену.

На диване сидели два «кровавых человека», их открытая кожа была почти вся залита кровью, так что их можно было назвать «обнаженными», а глаза и рот образовывали три «кровавые дыры», куски частей тел валялись по всему полу.

В спальне на кровати лежал обнаженный мужчина, простыни были пропитаны кровью, и, как и у «кровавых людей» на диване, его глаза и рот были разбиты.

В кабинете у эркера сидела прилично одетая женщина. Кровь хлынула из огромной раны на ее горле, испачкав платье до такой степени, что первоначальный цвет почти невозможно было определить.

В квартире было совершенно тихо. Все трое вошедших полицейских были парализованы этим зрелищем.

В какой-то момент старшая сестра Цинь проскользнула внутрь. Когда она увидела окровавленные фигуры на диване, она издала пронзительный вопль.

— Это... это... семейная резня? — голос самого молодого офицера дрожал, когда он говорил. — Четверо... четверо... в этой семье было всего четыре члена, верно? И они все мертвы?

Местный полицейский пост не мог справиться с делом об «убийстве семьи». Они быстро сообщили подробности в участок района Нань, после чего дело было передано в Отдел по расследованию тяжких преступлений.

В любом городе делами об «уничтожении семей» всегда занимался отдел по тяжким преступлениям. Но команда Минг Шу была занята делом 1013. Сяо Юань некоторое время размышлял после получения этой новости, но в конце концов все же позвал Минг Шу.

— Это... — Минг Шу просмотрел отчет о случае, присланный из участка района Нань. Его брови были нахмурены. — Жертвами стали семья владельца «Креветки Баобао»?

— Трое из четырех жертв получили увечья на лице. Их личности сейчас еще устанавливаются, — сказал Сяо Юань. — Но основным местом преступления был дом семьи Цинь, а четвертой жертвой уже была идентифицирована Цинь Кэ, их дочь. Если исключить какие-либо неожиданности, вполне вероятно, что четверьмя жертвами были владелец и его семья.

Четверьмя членами семьи Цинь были Цинь Сюн, Хуан Хуэй, Цинь Кэ и Цинь Сюй. Минг Шу уже встречался с двумя из них — он разговаривал с Цинь Сюном, чтобы получить представление о званом обеде в отделе народной музыки во время дела Ша Чунь, и он обратил внимание на странное поведение Цинь Сюя на горе Циюэ.

И теперь все эти люди мертвы?

Почему?

Какая глубокая, сильная ненависть могла привести к убийству всей семьи?

Минг Шу некоторое время молчал. Он ходил перед Сяо Юанем, склонив голову.

Совсем недавно он размышлял над потенциальной связью между исчезновением Цю Миня и «Креветками Баобао».

Если предположить, что Цю Минь пострадал от кого-то другого, а не исчез по собственному желанию, кто будет наиболее вероятным виновником? Кому захочется его убить?

В глазах подавляющего большинства людей Цю Минь был добрым и щедрым человеком. Он использовал свое присутствие и влияние в социальных сетях, чтобы помочь многочисленным небольшим и новым ресторанам достичь славы. Благодаря его видео поклонники нашли новые места, где можно поесть, а также малоизвестные достопримечательности города. Рестораны, которые он продвигал, пользовались бумом популярности: от медленного бизнеса до переполнения в течение всего дня. Сам Цю Минь также привлек много внимания благодаря своим видео.

Для Цю Миня, его поклонников и ресторанов, которые он продвигал, его «рекомендации» были чрезвычайно полезны. Но не будут ли компании, попавшие в немилость из-за его рекомендаций, такие как «Креветки Баобао», злиться на него?

Минг Шу даже зашел так далеко, что задался вопросом, могли ли «Креветки Баобао» быть причастны к исчезновению Цю Миня.

Но сейчас семья Цинь Сюна, скорее всего, была убита.

Минг Шу внезапно пробормотал себе под нос:

— Цинь Сюй...

— Младший сын семьи Цинь, — сказал Сяо Юань.

— Да, сын семьи Цинь. Я встретил его на горе Циюэ. — Минг Шу в общих чертах рассказал о ситуации на тот момент и добавил: — Ранее я придумал теорию, которая опровергла бы все наши другие теории до сих пор. Лу Чэнь и Чжао Сянь, возможно, были «заставлены замолчать», увидев что-то, что они не должны были видеть на горе Циюэ. Обнаруженное нами место преступления вообще не было проекцией истинного психологического состояния убийцы.

Этот нетрадиционный образ мышления был именно тем, что Сяо Юань надеялся поощрить, бросив Минг Шу «веревку». Он кивнул и сказал:

— Хм, продолжай.

— Так что насчет Цинь Сюя? — Минг Шу подпер подбородок одной рукой. — Почему он и его семья были убиты?

— Похоже, ты уже планируешь взяться за это дело, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу вздохнул:

— Во-первых, это дело об «убийстве семьи». Раскрытие этих дел по праву является обязанностью Отдела по расследованию тяжких преступлений. Во-вторых, Цинь Сюй вел себя странно на горе Циюэ. Он был там с камерой и был первым, кто обнаружил тела Лу Чень и Чжао Сиянь. Мог ли он навлечь эту беду на свою семью? Если это так, то смерть семьи Цинь также связана с горой Циюэ. Это зацепка, которую я не могу оставить в стороне.

— Я слышал, что участок района Дун также передал вам дело, — сказал Сяо Юань. — Не слишком ли это будет?

— Ты имеешь в виду дело о пропавшей интернет-знаменитости? — Минг Шу покачал головой.
— Оно не было передано. Лань Цяо и ее женский полицейский отряд все еще расследуют это, но всякий раз, когда появляется что-то подозрительное, Лань Цяо сообщит об этом мне.

Сяо Юань взял свое пальто:

— Тогда пойдем.

Минг Шу удивленно моргнул:

— Куда?

— Ты капитан, — сказал Сяо Юань. — Ты не хочешь осмотреть место преступления?

— Конечно, я это сделаю! — воскликнул Минг Шу. — Я спрашиваю, куда ты идешь.

— Я тоже пойду на место происшествия, — сказал Сяо Юань. — Я возьму на себя ответственность за уменьшение нагрузки на плечи моего капитана.

Улица Лунчэн, проулок 2. Старый жилой район Чилунь. Дом 3, квартира 5-8.

Следователи из отдела по тяжким преступлениям в настоящее время работали вместе со следователями из участка района Нань. Минг Шу стоял в гостиной, изучая тела на диване. Лица двух жертв уже были изуродованы до неузнаваемости. Взгляд Минг Шу медленно переместился от этих лиц к груди жертв.

Хотя жертвы были дома, ни один из них не переоделся из верхней одежды в домашнюю. Они либо только что вернулись с прогулки, либо только собирались выйти.

Пол был залит кровью, а разбросанные фрагменты тела были в основном собраны и промаркированы по одному; все они представляли собой плоть со щек, рук, груди, живота и ног жертв, а также глазное яблоко.

У жертвы слева отрезали левую грудь. В отличие от других частей тела, разбросанных по полу, ее отрезанную грудь нашли на подставке под телевизор. Судя по следам крови, грудь, скорее всего, сначала положили на телевизор, а затем она соскользнула и упала на подставку.

Это было леденящее душу зрелище. Жертвы сидели бок о бок, как будто смотрели телевизор, и их взгляды неизбежно падали на грудь на экране телевизора.

Минг Шу медленно выдохнул, затем повернулся и направился во внутренние комнаты. Он обнаружил Сяо Юаня стоящим в дверном проеме кабинета и вглядывающимся внутрь.

— Заместитель Сяо? — Минг Шу позвал.

Сяо Юань подозвал его ближе:

— Иди сюда.

Минг Шу поспешно подошел к нему.

— Из четырех жертв мы пока окончательно опознали только Цинь Кэ, потому что ее лицо не было изуродовано. — Сяо Юань подошел к эркеру в комнате. Он наклонился и посмотрел на убитую красивую женщину. — Почему убийца не изуродовал ей лицо? Потому что он считал ее красивой и таким образом «проявил милосердие»? Или это было что-то другое? С четырьмя жертвами, чьи тела были разрублены на куски, очевидно, что убийца стремится выместить свой гнев.

Минг Шу встал позади Сяо Юаня и наклонился, упираясь руками в ноги.

Сяо Юань продолжил:

— Это дом Цинь Сюна и Хуан Хуэй. Изуродование их лиц не мешает полиции их опознать. Убийца также не удосужился уничтожить отпечатки пальцев жертв.

Минг Шу немного подумал, а затем сказал:

— Я не буду пока анализировать психологию убийцы с места преступления.

Уголки глаз Сяо Юаня приподнялись, и он негромко сказал:

— Извлек урок из дела о горе Циюэ?

— А разве можно не извлечь урок? Методы расследования преступлений развиваются, но и убийцы тоже эволюционируют. Убийцы с высоким уровнем осведомленности о методах расследования могут больше не довольствоваться устранением собственных следов и уходом от слежки, — сказал Минг Шу. — Я пойду и сначала поговорю с учителем Сином.

Сяо Юань кивнул:

— Иди.

Син Му в настоящее время находился в спальне и проводил предварительное вскрытие обнаженного трупа.

— Этот человек, вероятно, не Цинь Сюй, — сказал Син Му. — Я видел Цинь Сюя. Он очень худой. Этот парень намного крепче.

Минг Шу также вспомнил, что у Цинь Сюя были более длинные волосы, а у жертвы — короткие.

— Если это не Цинь Сюй, то нам очень важно выяснить, где сейчас находится Цинь Сюй, — сказал Минг Шу. Он повернулся и крикнул: — Чжоу Юань!

Чжоу Юань поспешил в комнату с бахилами на ботинках:

— Капитан Минг, что случилось?

— Телефон Цинь Сюя выключен, — сказал Минг Шу. — Иди и найди его для меня.

— Уже иду!

Минг Шу снова перевел взгляд на труп на кровати. На этом теле было бесчисленное множество ран, но было очевидно, что смертельная рана была на груди.

— Грудь жертвы неоднократно протыкали острым предметом, сердце и аорта разорвались, а на шее имеются следы удушения, — сказал Син Му, указывая на примечательные места. — Убийца был в перчатках.левой рукой они держали жертву за горло, а в правой наносили удар

острым предметом. Судя по состоянию этих ран, орудие убийства имело крючки и бороздки, это не обычный нож или кинжал.

Син Му указал на остальную часть тела и продолжил:

— Однако другие раны были нанесены обычным ножом, и эти раны были нанесены после смерти.

Даже если бы Син Му не упомянул об этом, Минг Шу мог бы догадаться, что следы увечий были нанесены посмертно.

Разрезать тело ножом было похоже на пытку. Если бы жертва была жива в то время, она бы, несомненно, закричала. А в старых жилых домах, где стены были плохо утеплены, соседи наверняка услышали бы шум.

— На руках и ногах жертв имеются признаки того, что они были связаны какой-то проволокой или шнуром, — продолжил Син Му. — Но всего жертв четыре. Мы пока не можем определить, как убийце удалось связать их всех. Когда мы вернемся, нам придется провести тщательное вскрытие, а затем объединить все наши выводы, чтобы вынести исчерпывающее заключение.

— А как насчет времени смерти? — спросил Минг Шу. — Жители квартиры 5-6 сказали, что слышали звуки драки, доносившиеся из квартиры 5-8, вчера посреди ночи. А сотрудники «Креветки Баобао» подтвердили, что Цинь Сюн лично наблюдал за ними в ресторане вчера вечером. Он ушел только в три часа ночи, после закрытия ресторана. По времени, когда он ушел с работы, можем ли мы предположить, что убийство произошло где-то после половины третьего ночи?

Син Му покачал головой:

— Но судя по степени трупного окоченения, трупным пятнам и так далее, время смерти этой жертвы было между 1:00 и 3:00 утра.

Минг Шу сцепил руки перед собой и слегка нахмурил брови, поворачиваясь, чтобы снова посмотреть в гостиную.

Хотя личность тела в кровати все еще была неизвестна, весьма вероятно, судя по тому, как они были одеты, что двумя жертвами на диване были Цинь Сюн и Хуан Хуэй.

Цинь Сюн вернулся домой не раньше половины третьего утра. Между тем, пострадавший неизвестный мужчина в 5-8 скончался еще до трех часов ночи. Означало ли это, что убийца убил троих жертв до того, как Цинь Сюн вернулся домой, а затем остался ждать Цинь Сюна?

Замок на входной двери не был сломан. Если убийца вошел не через окно, то он, должно быть,

вошел через дверь. Либо у него был свой ключ, либо его впустил кто-то изнутри.

Убийца был знакомым жертв, и, скорее всего, близким знакомым.

— Капитан, — позвал Син Му.

Минг Шу пришел в себя:

— А?

— Я думаю, что существует очень большая вероятность того, что убийцей является Цинь Сюй, — сказал Син Му. — Я слышал от Фан Юаньхана, что Цинь Сюй казался очень извращенным с психологической точки зрения.

— Я знаю, — сказал Минг Шу. — Мы проанализируем это, когда созовем совещание в Бюро. К тому времени Чжоу Юань, вероятно, получит некоторые результаты в своих поисках. Сейчас нужно вскрыть четыре трупа, так что сосредоточьтесь на вскрытии. Брат Син, спасибо за твою усердную работу.

Син Му был все таким же, как всегда. Он ненавидел, когда его критиковали, и становился робким и смущающимся, когда его хвалили. Он на мгновение поджал губы, а затем пробормотал:

— Хорошо, босс. Я понимаю, босс.

К раннему утру следователи завершили тщательный осмотр квартиры 5-8. Результаты тестов ДНК трех неопознанных жертв были переданы Минг Шу. Сразу же Минг Шу созвал совещание по анализу дела во втором конференц-зале отдела по расследованию тяжких преступлений. Сяо Юань не ушел; он присутствовал на собрании, занимая место по диагонали от Минг Шу.

— Все жертвы идентифицированы, — начал Минг Шу. — Цинь Кэ, двадцать один год. Цинь Сюн, сорок пять лет. Хуан Хуэй, сорок три года. Это члены семьи Цинь. Отец, мать и дочь. Жертва в спальне — это не Цинь Сюй, сын Цинь Сюна и Хуан Хуэй. Четвертой жертвой стал парень Цинь Кэ, Юй Сяохай. Ему девятнадцать лет. Только два вскрытия завершены, поэтому учитель Син немного задержится. Сяо Мань сначала расскажет об осмотре места происшествия.

— Да, — начал Сяо Мань. — Убийца не убирал место преступления, мы извлекли в общей сложности шесть наборов свежих следов, четыре из которых были подтверждены как принадлежащие четверем покойным, а в двух других наборах обязательно присутствуют следы убийцы. Судя по размеру и рисунку обуви, неизвестные следы № 1 с большой вероятностью принадлежат неизвестному мужчине. Кроме того, я сравнил обувь и следы, оставленные Цинь Сюем в квартире 5-8, и подтвердил, что неизвестный след № 2 принадлежит ему.

Чжоу Юань поднял руку:

— Можно я прерву тебя на мгновение? Основываясь на кадрах общественного наблюдения и отслеживании сотовых сетей, я подтвердил, что Цинь Сюй в настоящее время находится в районе дороги Хуанцю в районе Бэй. Сюй Чунь уже едет туда. Цинь Сюй учится на втором курсе старшей школы, и сегодня у него весь день занятия, но сегодня утром он не пошел в школу. Он появился возле проулка 2 на улице Лунчэн в 11:24. А вчера вечером, около восьми, ему позвонила Хуан Хуэй — их разговор длился две минуты.

— Улица Лунчэн, проулок 2 — это место, где расположен его дом, — Минг Шу задумался на мгновение и сказал Сяо Ману: — Продолжай.

Сяо Мань кивнул в ответ:

— Я сосредоточился на проверке всех окон и входной двери на месте преступления. Ни одно из окон не имело никаких признаков проникновения. Пыль на каждом окне все еще была неповрежденной. Никто не мог пройти через окно. Что касается входной двери, то отпечатки пальцев, которые я там нашел, принадлежали троим жертвам — членам семьи Цинь, но отпечатки пальцев Юй Сяохая также были на двери. Убийца, был ли это Цинь Сюй или нет, во время совершения преступления был в перчатках, поэтому наличие или отсутствие отпечатков пальцев не имеет особого значения. Самая важная деталь на данный момент — это шестая пара следов. Кому они принадлежат? И почему этот человек был в доме семьи Цинь?

— Внезапное возвращение Цинь Кэ домой тоже очень необычно, — сказал И Фэй.

Минг Шу посмотрел на него:

— Что ты выяснил?

Цинь Кэ была первой опознанной жертвой, и ее смерть отличалась от смерти трех других жертв. Вскоре после прибытия на место преступления Минг Шу отправил И Фэя разобраться в ситуации и межличностных отношениях Цинь Кэ.

Весьма вероятно, что Цинь Кэ приведет их к прорыву в этом деле.

— Хотя Цинь Кэ и Цинь Сюн — родные брат и сестра, между их личностями и достижениями существует большой разрыв, — сообщил И Фэй. — Цинь Сюй замкнут и неуправляем, но с детства его оценки были на уровне «отлично». Цинь Кэ, с другой стороны, была всегда чрезвычайно веселой и общительной. Но ее успеваемость была не очень хорошей, и она не стала продолжать учебу после окончания школы. Судя по финансовому положению семьи Цинь, им было бы легко отправить Цинь Кэ за границу на свои деньги, чтобы «купить» степень. Если бы Цинь Кэ не хотела учиться, Цинь Сюн мог бы легко найти ей работу. Или Цинь Кэ могла бы начать собственный небольшой бизнес при поддержке своей семьи. Но с тех пор, как она бросила школу в восемнадцать лет, Цинь Кэ никогда не работала.

— Три года не училась и не работала, — размышлял Минг Шу. — Семья Цинь может позволить себе содержать ее, но такие семейные отношения...

— Семейные отношения в семье Цинь просто ужасны, — сказал И Фэй. — У Цинь Кэ нет дохода, и все ее ежемесячные счета по кредитной карте оплачивает Хуан Хуэй. Этот Юй Сяохай стал парнем Цинь Кэ всего месяц назад, и угадайте, чем он занимается?

— Парикмахер? — рискнул предположить Сяо Мань.

И Фэй покачал головой:

— Он был официантом в «Темной Горе».

Минг Шу прищурился:

— Он на самом деле работал в «Темной Горе»? Интересно.

«Темная гора» — известный ночной клуб в городе Донгье, обслуживающий исключительно женщин. Официанты, работавшие там, были мужчинами-проститутами.

— Дочь встречается с мужчиной-проститутком? Как в этой семье могут быть хорошие отношения? — Сяо Мань презрительно покачал головой. — Если бы моя дочь сделала что-то подобное, я бы сломал ей ноги!

Фан Юаньхан фыркнул:

— Какая дочь? У тебя даже девушки нет!

— Если они были в таких плохих отношениях, — сказал Минг Шу, — почему Цинь Кэ и Юй Сяохай находились в одной квартире с Цинь Сюном и Хуан Хуэй в ночь их смерти?

В то же время...

Район Бэй, улица Хуанцю.

Мужчина в капюшоне стоял у здания гламурного клуба «Темная гора», уголки его рта растянулись в мрачной и высокомерной улыбке.

<http://bllate.org/book/14859/1321957>